

Как место сбора привилегированных на континенте, в трёх Академиях всегда наблюдался большой приток людей.

Благодаря этому городки на пути к золотому треугольнику всегда полны суеты и жизни.

И даже роскошные апартаменты, в которых останавливалась Святая Святой Земли, не были свободны от окружающего шума.

— ...

Святая Люсьен со вздохом поднялась с кровати.

Её двухцветные волосы, смесь золотого и белого, плавно ниспадали на безупречно белое одеяние.

Когда она выдохнула, в воздух поднялось облако сигаретного дыма.

Святая и сигарета. Это было причудливое сочетание, от которого у набожного верующего закатились бы глаза. Но ей, казалось, было всё равно, и она даже достала новую.

— Не мог бы ты, пожалуйста, закрыть окно?

— Ынг? Ах, я не помешал?

«Мальчик», сидевший у окна, повернул голову в её сторону в ответ.

Это был молодой человек лет двадцати пяти, одетый в полную броню.

— Простите. Я просто наблюдал за людьми, этот город оживлённый, я чувствую себя хорошо.

— Звук прекрасный, но свет раздражает.

— Современные Святые находят свет раздражающим?

— Просто привычка. Я провела большую часть своей жизни в тёмной часовне.

— Не стоит внезапно углубляться в такие тёмные темы. Из-за вас мне хочется вас ударить.

— ...Номинально ты мой рыцарь сопровождения. Пожалуйста, подбирай слова.

Это был очень неуважительный тон для обращения к Святой континента, но Люсьен не проявила никакой особой реакции, кроме этого.

Потому что, учитывая личность этого человека, он не стал бы так поступать, даже если бы умер и вернулся к жизни.

— Вы даже больше не боитесь. Вы так нервничали, когда мы впервые встретились.

— Я скорее поверю, что Император — святой человек, чем в то, что ты бьёшь женщин, Валаксус.

Мальчик усмехнулся, закрывая окно.

— Должен сказать, мы стали слишком близки.

— Да?

— Да, даже слишком для дьяволопоклонника и Святой, не так ли?

Люсьен подняла голову и посмотрела на собеседника.

— ...

Как только она это сделала, то почувствовала удушающее давление, охватившее всё её тело, заставившее её стиснуть зубы.

Поскольку окно только что было закрыто, загораживая единственный источник света, она не могла разглядеть выражение лица мальчика, так как было темно.

Однако его искажённая «форма» была отчётливо видна.

Непонятная, отталкивающая, омерзительная, ужасная.

Хотя это может быть невидимо при свете, но в тот момент, когда наступит темнота, мальчик раскроет свою «истинную природу».

Неописуемо искажённый монстр возрастом в целую вечность.

Даже она, обладающая одной из самых священных сил в церкви, едва может сохранять самообладание, сталкиваясь с этим гротескным существом, не говоря уже о том, чтобы

подчинить его.

— ...Не волнуйся.

Она криво улыбнулась при виде этого зрелища.

— Вы, ребята, могли бы быть лучше, чем человек, держащий меня за поводок.

Действительно, так оно и было.

С тех пор как Люсьен получила «оковы» Святой Земли, она ни разу не пожалела о том, что связана с этими людьми.

По сравнению с демонами, переодетыми в человеческую кожу, дьяволопоклонники были намного лучше.

— Спасибо вам за это.

Мальчик ответил ухмылкой, зевая при этих словах.

— Но, в конце концов, у вас ведь тоже есть цель сотрудничать с нами, не так ли? Что именно? Вы упоминали что-то о том, что кого-то ищете?

— Да.

Люсьен слегка кивнула.

— ...кое-кто, кто дорог мне, находится в Эльфанте.

Голосом, полным решимости, она продолжила:

— Я должна кое-что сделать.

— Вот как? Кто-то, кто вам дорог...

Мальчик кивнул в ответ.

Слабый отблеск замерцал в темноте.

— У меня тоже там кое-кто есть.

За ним последовал голос кого-то, похороненного в глубинах воспоминаний о прошлом.

Одновременно из тела мальчика начала исходить гнилостная энергия.

Разложение разлилось по всему телу.

Люсьен сделала глубокий вдох, сама того не осознавая.

Просто находясь рядом, ей казалось, что её тело вот-вот разорвётся на куски.

— ...

— Было такое время. Как люди за окном прямо сейчас; оживлённые, смеющиеся, болтающие и любящие друг друга. Радости обычных людей. Дни, наполненные сердцем и позитивом.

Дыхание, наполненное энергией мёртвых, рассеялось в воздухе.

Смешанные миазмы вызывали головокружение.

Она вытекала наружу.

Ошибочно удерживаемая одержимость мёртвых, жадность погибших просачивалась наружу, как липкий осадок, прилипающий к полу, медленно выползающий наружу.

И над ним.

Меланхоличный голос.

— ...тогда, моё Королевство, где, чёрт возьми, оно сейчас?

— ...Ах, геухеук!..

Мальчик улыбнулся и сказал:

— Ох, это.

Текущая энергия внезапно исчезла. В то же время Люсьен упала на пол, хватая ртом воздух.

Всё её тело покрылось потом.

Я думала, что умру!..

Несмотря на то, что она была Святой, столкновение с противником, который проявил лишь намёк на свою энергию, поставило её в опасную для жизни ситуацию.

Этот мальчик — монстр на таком уровне «роста».

— Простите. Вы в порядке?

— ...Я в порядке, как ты можешь видеть!..

<http://tl.rulate.ru/book/83109/3397842>